Новые сады в буферной зоне Гиссарского заповедника — Гилан (1 часть)

Отправляемся в горные кишлаки Кашкадарьи с целью увидеть новые сады. Саженцы посажены весной в рамках проекта международной программы CERF. Прижились? Надеемся, что да, надеемся, что сады даже на каменистых неудобьях могут стать альтернативой скотоводству, снизить антропогенный пресс на буферную зону Гиссарского заповедника.

Выезжаем из Яккабага. Наша группа — заместитель директора по науке Гиссарского заповедника Бахтиёр Аромов, координатор проектов CEPF в Узбекистане Александр Григорьянц и автор этих строк. В экспедиции мы намерены посетить горные кишлаки Гилан, Тамшуш и Сувтушар, где к нам присоединятся инспекторы заповедника и

фермеры.
Конец октября. Ночью шел дождь. Зябко. Начнем с Гилана. Он находится в высокогорье на высоте 2200-2300 метров над уровнем моря. Там может и снег лежать. Разве что прогноз погоды Узгидромета обнадеживает: днем потеплеет, согреет солнце.

Путь не близкий. Поднимаемся над плотиной Гиссаракского водохранилища. От ее основания до верха 140 метров. Набрав эти почти полтораста плюс еще столько же или больше, делаем остановку. Осматриваем окрестности. Впечатляющая картина.

Строилось водохранилище в восьмидесятые годы прошлого века для орошения. Наполняли водохранилище сели и река Аксу, в верховья которой мы направляемся. Но если раньше по весне устремлялись в его чашу селевые потоки, то в последние годы их нет. Вода не достигает прежних отметок.

Тема воды будет звучать всю дорогу и во всех кишлаках. Впрочем, уже в Яккабаге местные жители сетовали: ее стало меньше. «18 метровые колодцы приходится каждый год углублять, иначе не накапливается. Она — для полива, ее не хватает, а питьевую привозят водовозки из Яккабагдарьи. И в реке уровень падает».

От Гиссарака до Гилана 24 километра. Приток Аксу шоколадного цвета. А сама Аксу, согласно названию, белая. Прошедший дождь через час-другой и ее окрасит смывами почвы.

Мне приходилось бывать в Гилане полтора десятка лет назад. Тогда скальное ущелье поразило своей грандиозностью. И то сказать — находится в отрогах Гиссарского хребта, а он — часть Памиро-Алая.

Среди стен-великанов по дну ущелья текла быстрая река, а справа и слева жители Гилана возделывали все мало-мальски подходящие участки. До самого кишлака земля у реки была поделена между большими семьями. Тополя сажались для отопления и строительства, плодовые деревья — ради урожая фруктов. Выращивались и овощи на этих «дачах». Тем самым снижалось антропогенное влияние на заповедник.
Что на этот раз не совпало? Случилась вырубка и стрижка под ноль на мало-мальски подходящих участках. Сюда нагрянула большая энергетика. И она продиктовала: в короткий срок вырублены тысячи деревьев.

Строительство двух ГЭС на реке Аксу не предполагает строительство плотины и затопление ущелья. Судя по тому проекту, который реализует китайская компания, выигравшая тендер заказчика АО «Узбекгидроэнерго», гидроагрегаты разместятся в трубах. Очень длинными станут гидростанции: километра по два-три каждая. На бетонное основание укладываются объемные трубы. Воды бы в реке хватило, чтобы их наполнить.

Мощность Рабатской ГЭС ожидается в 6 МВт, Чаппасуйской – 8 МВт. Основной источник финансирования — кредит Азиатского банка развития. Это та информация, которая указана в Постановлении Кабинета Министров № 497 от 21.08.2020. Вниз, в долину, протянется 22-километровая линия электропередачи. В Постановлении и на сайте Минэнерго говорится еще об одной ГЭС каскада — Тамшушской — на Акдарье-Аксу мощностью в 10 МВт. Акдарья — та же Аксу, но поменявшая название ниже по течению. В Тамшуше мы побываем и посмотрим. Тоже все разрыто?

Что нас удивляет в этой ситуации? Мы едем изучать опыт посадки четырех садов по 200-250 саженцев для снижения антропогенного влияния в зоне заповедника. А вырублены тысячи и тысячи деревьев в условиях президентского моратория и без всякой компенсации ни тем, кто сажал и выращивал, ни государству.

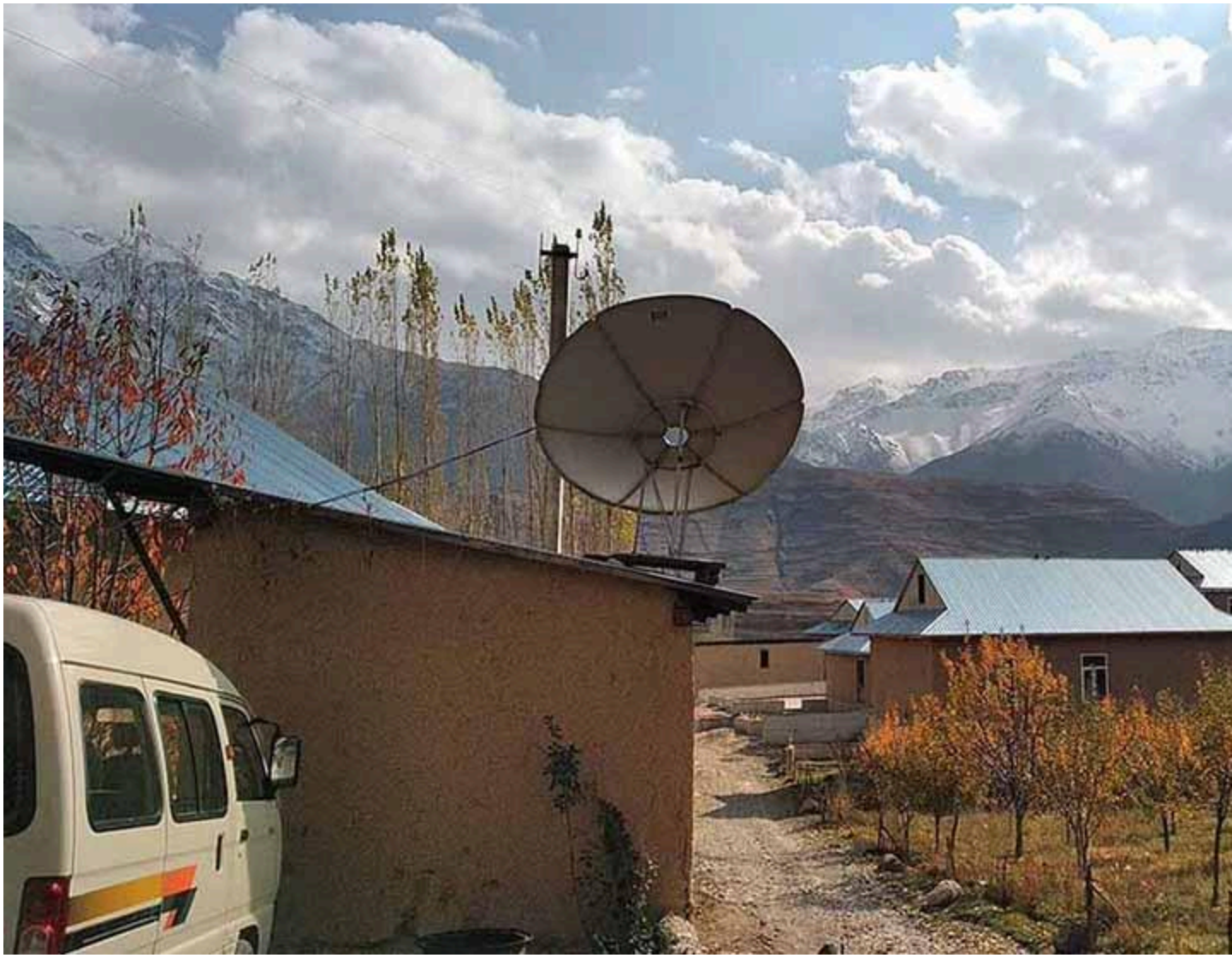
Аргумент для жителей: «У вас кадастра нет». Так в стране на половину земли кадастры не завели, поскольку более семидесяти лет земля была общенародная! Аукционы на фактическую ее продажу начались недавно и до горных кишлаков не докатились. Землю за энергетиками закрепил Кашкадарьинский областной хокимият.

Как относится к вырубке в ущелье Министерство экологии, охраны окружающей среды и изменения климата? Вероятно, одобрило Заявление о воздействии на окружающую среду и подписало положительное заключение экологической экспертизы. Вырубка продолжается. Азиатский банк развития финансирует.

Подъезжая к Гилану, видим нетронутые сады и рощи. Им повезло, они не в зоне строительства. Тучи унесло ветром. Снег, а ночью и впрямь здесь шел мокрый снег, растаял. Преодолев за три часа дорогу от Яккабага, наблюдаем близкие вершины в снегу, в крышах блестит голубое небо, а трава и листва в Гилане расцвечены от зеленого до желтого, красного и бордового окраса.

В Гилане проживают семь тысяч человек. Но и сами гиланцы, и жители окрестных кишлаков называют его городом. У гиланцев есть сотовая связь и интернет, у них потрясающая взаимовыручка — дома возводят хашаром за неделю, так же хашаром чистят дорогу в долину после зимне-весенних камнепадов. Сами соорудили на ручьях несколько микроГЭС, которые обеспечивают электроэнергией, когда большая энергетика вдруг отключается. Телевизионные тарелки и телевидение само собой есть у всех.
И у всех в домах есть водопровод. Вот это самое удивительное. Ни в одном другом кишлаке водопровода нет Его нет даже в райцентре — городе Яккабаге.

В горах узнаем про альтернативные сады, заодно поинтересуемся иными сторонами жизни.

Выезжаем на первый участок, где в рамках проекта CERF фермер Хадиса Латипова посадила свой сад.

Земля в горах — на вес золота. Без воды она иссушается. Если земля на камнях, то вырастить сад — высший пилотаж. Участки для четырех садов проекта в целом составляют гектар. У каждого фермера, а выбирались малообеспеченные, около 25 соток. Каждый фермер получил весной по 200 или чуть больше «проектных» районированных яблонь и груш.

Хадиса тоже их получила и посадила. Протянула трубу от родника для полива. Прижились 98 процентов. Как не радоваться! Стада обогнули посадки — тоже радость, но в этом

заслуга проекта, который закупил инвентарь, сетку-рабицу и стойки для забора. А дальше потрудилась семья.

Автор идеи — Бахтиёр Аромов. Помоложе работал директором, сейчас — замдиректора по науке Гиссарского заповедника. Говорит об истории охраняемых территорий. В семидесятые годы были образованы два заповедника поблизости. Затем, в 1983-м, государство решило заповедную территорию расширить, соединив Кызылсуйский (Ташкурганский) горно-арчовый заповедник с Миракинским. Поскольку территория громадная (была около 81 тысячи га, сейчас 78986 га), она поделена на четыре участка. К уже названным: Гиланский и Танхыздарьинский.

Благодаря обширной территории сохраняется биоразнообразие: произрастают 1300 видов растений, из них 34 вида краснокнижных, и водятся около трехсот видов представителей фауны. Что не так? Люди, живущие близко к границам охраняемой природной

территории, до сих пор не все понимают, почему туда нельзя ходить. Влекут нетронутые благодатные пастбища. Чабаны норовят браконьерничать, загоняя отары. Охотники тоже стремятся попасть в пределы, собиратели растений не исключение.
У проекта, который придумал Аромов, цель указана в названии: «Разработка и внедрение альтернативных инновационных методов природопользования путем повышения осведомленности граждан, направленных на смягчение антропогенного пресса на буферные зоны Гиссарского заповедника».

А теперь про деньги, откуда финансовое содействие. О ней говорит координатор проектов CEPF в Узбекистане Александр Григорьянц.
В 2020 году партнерский фонд критически важных экосистем (Critical Ecosystem Partnership Fund — CEPF) поддержал программу по сохранению ключевых территорий биоразнообразия в горных регионах Центральной Азии. Тогда был объявлен первый конкурс заявок, потом еще. Предложения принимаются от неправительственных организаций, частных университетов, общинных групп, женских групп и других организаций гражданского общества. Можно участвовать с заявкой на получение малого или большого гранта.

Несколько проектов уже реализованы. Идею, предложенную Бахтиёром Аромовым, CEPF рассмотрел и одобрил в 2022 году. А еще раньше его поддержала негосударственная некоммерческая организация — Республиканское объединение «Жонли табиат». И все совпало.

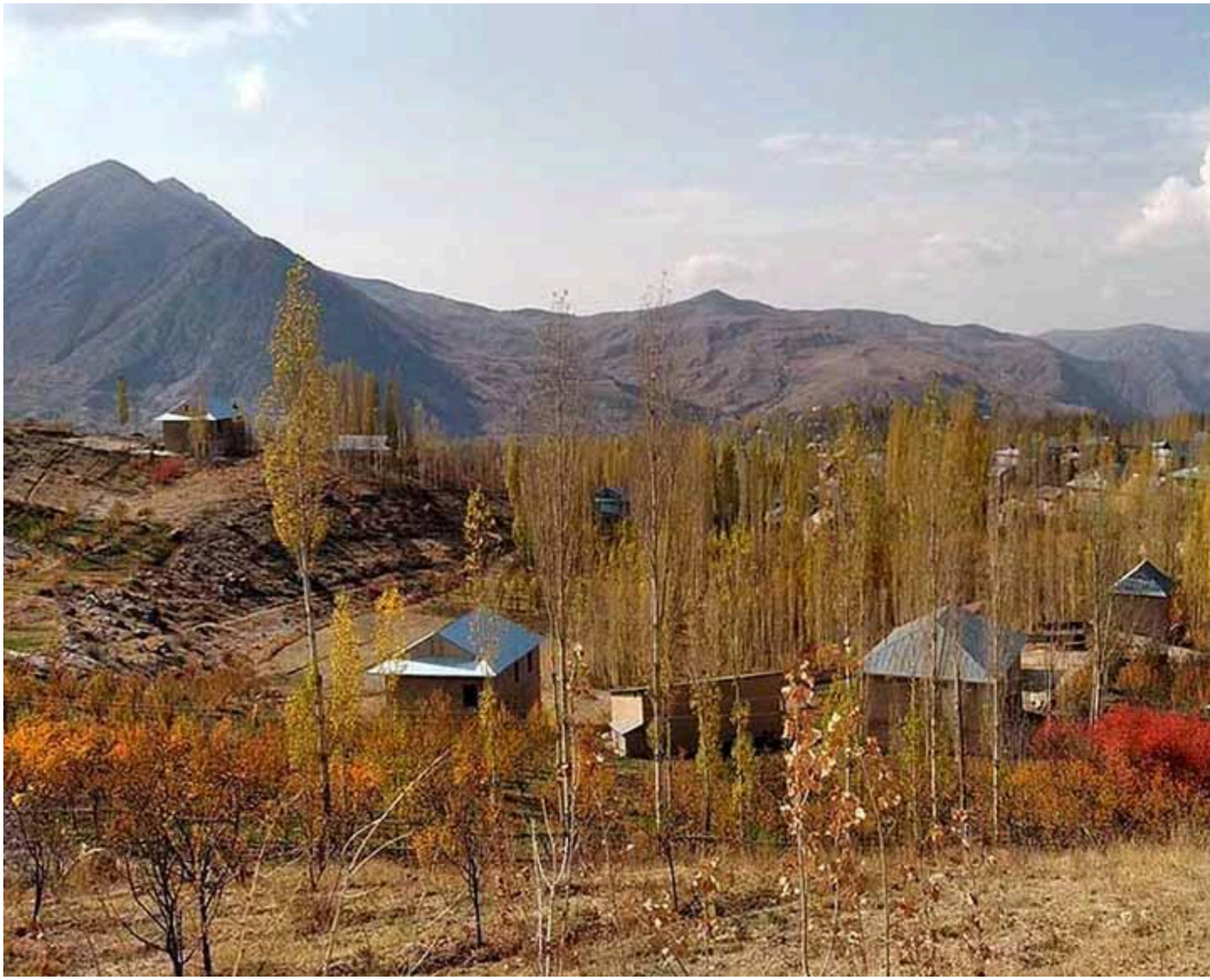
Про антропогенный пресс и альтернативные методы следует информировать население почаще. А еще лучше показывать на примерах. У Гиссарского заповедника в соседях пятнадцать кишлаков. Примеры же только в четырех. Люди из остальных одиннадцати обращаются с законным вопросом: «Почему мы не участвуем, чем мы хуже?!» Да не хуже. Просто проект пилотный: по финансам он невелик и по срокам короткий.
Бахтиёр-ака еще расскажет о реализации, ведь объезд кишлаков и садов только начат. На верхотуре мы воспользуемся возможностью рассмотреть систему водоподачи в Гилан. Нас предупреждают: «На трубы не наступать!»

Каждая труба под номером и каждая улица знает свой. В емкости накапливается вода из родника, который выше.

Изменение климата местные жители заметили по уменьшению стока родника. Тогда мужчины опять собрались на хашар и протянули трубы к дальнему роднику за несколько километров. Причину уменьшения стока объясняют так: «За последние годы сократилась площадь ледника Северцова. Притоки Аксу подпитываются оттуда и родники тоже. На южной стороне заповедника родники тоже сохнут. Пока не беспокоит ледник Батырбай, но его площадь меньше, чем Северцова, и он важен для северной части Гиссарского заповедника».

А на южной — Гилан с пирамидальными тополями, яблочными садами и среди них одним новым энергичного фермера Хадисы Латиповой.

Могут ли отобрать ее сад? Старшие товарищи подсказали съездить в районное отделение Агентства по кадастру и оформить кадастровые документы. Теперь она хозяйка сада и участка на полвека. А дальше видно будет.

Видна ли перспектива по выращиванию сада? Его засыплет снегом и он переживет длинную горную зиму. — так считают местные. Весной посмотрим.

Выезжая, отмечаем, что в центре Гилана и впрямь по-городскому: торговая площадь с магазинами и активным общением.

На окраинах после снега с дождем людям еще приходится жаться к стенам домов, чтобы не скользить на подмерзшей грунтовке.

Ниже жилья буферная зона мало отличима от заповедной. Точно также здесь обитают дикие звери и хищные птицы, пресмыкающиеся и энтомофаги. Они же не знают, что человеком определены границы. Границы проходят по трем районам Кашкадарьинской области — Шахрисабзскому, Яккабагскому и Камашинскому. К слову, про название города Яккабаг, откуда мы отправились смотреть сады. Название получил по протекающей по городу реке и переводится оно как Одинокий сад.

Наш путь пролегает в кишлак Тамшуш. Выезжая из ущелья, минуя километровые трубы гидростанций, думаем о рыбе, которую перемелят в трубах лопасти, о зверье, которое не найдет в русле речки, о растительности, которая подпитывалась ее водами и, конечно, о садах, которые должны смягчать антропогенный пресс на буферные зоны охраняемой природной территории.

Наталия ШУЛЕПИНА

SREDA.UZ

Продолжение см. по ссылке

==========

В серии из поездки в буферную зону Гиссарского заповедника в 2009 году четыре статьи:

1. Медвежьи углы — начало серии о кашкадарьинских горных кишлаках

далее см.

2. Виды с гиланских крыш
3. Кто знает о Кульском Афрасиабе?
4. Зайдешь в пещеру, а там…

==========

«Ловля звезд на зеленой траве» — объединяет несколько публикаций из поездки в буферную зону Гиссарского заповедника в 2008 году:

Ловля звёзд на зелёной траве

Добро пожаловать на канал SREDA.UZ в Telegram

31.10.2023